

Определение круга субъектов предупреждения финансово-экономических преступлений как основа для координации системы профилактики

А. А. Максуров

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, г. Ярославль, Российская Федерация

maxurov78@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме определения круга субъектов, призванных осуществлять деятельность по предупреждению экономической преступности. При отсутствии однозначности в этом вопросе возникает правовая неопределенность в отношении значимости конкретных органов как субъектов профилактики, возможности их участия в общей совместной профилактической деятельности в рассматриваемой сфере и самого вхождения их в систему профилактики.

Автор приходит к выводу о том, что единого перечня (списка) указанного круга субъектов выделить невозможно. Более того, в связи с постоянными изменениями в экономической жизни и государственном управлении этот перечень постоянно будет открытым и изменчивым.

Другое дело, что возможно сконструировать критерии отнесения органов власти и иных заинтересованных лиц к субъектам системы профилактики экономической преступности. Эти критерии более стабильны и основаны на относительно самостоятельных характеристиках того или иного органа власти, в частности, на особенностях его полномочий.

Определение круга субъектов предупреждения экономической преступности решает не только теоретические проблемы, но и отвечает практическим нуждам координации. Должным образом определенный круг субъектов системы профилактики экономической преступности позволит выявить общие тенденции в их профилактической деятельности, уяснить место каждого из упомянутых субъектов в системе профилактики экономической преступности, предложить алгоритмы координации их деятельности, адаптировать предлагаемый законодателем механизм координации именно к указанным целям.

Ключевые слова: экономическая преступность, координация, профилактика преступности, система профилактики, субъекты предупреждения преступности, координационные мероприятия

Для цитирования: Максуров А. А. Определение круга субъектов предупреждения финансово-экономических преступлений как основа для координации системы профилактики // Юридический вестник ДГУ. 2022. Т. 43, № 3. С. 82–87. DOI: 10.21779/2224-0241-2022-43-3-82-87

Original article

Determination of the range of subjects for the prevention of financial and economic crimes as a basis for coordination of the prevention system

Alexey A. Maksurov, Yaroslavl State University named by P.G. Demidov, Yaroslavl, Russian Federation

maxurov78@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the problem of determining the circle of subjects called upon to carry out activities to prevent economic crime. In the absence of unambiguity in this issue, legal uncertainty arises regarding the significance of specific organs as subjects of prevention, the possibility of their participation in common joint preventive activities in the area under consideration, and their very entry into the prevention system.

The author comes to the conclusion that it is impossible to single out a single list (list) of the indicated circle of subjects. Moreover, due to constant changes in economic life and public administration, this list will always be open and changeable.

Another thing is that it is possible to construct criteria for classifying authorities and other interested parties as subjects of the economic crime prevention system. These criteria are more stable and are based on the relatively independent characteristics of a particular authority, in particular, on the peculiarities of its powers.

Determining the range of subjects for the prevention of economic crime solves not only theoretical problems, but also meets the practical needs of coordination. A properly defined circle of subjects of the economic crime prevention system will make it possible to identify general trends in their preventive activities, to clarify the place of each of the mentioned subjects in the economic crime prevention system, to propose algorithms for coordinating their activities, to adapt the coordination mechanism proposed by the legislator precisely to the specified goals.

Keywords: economic crime, coordination, crime prevention, prevention system, crime prevention subjects, coordination activities.

For citation: Maksurov A. A. Determination of the range of subjects for the prevention of financial and economic crimes as a basis for coordination of the prevention system. *Yuridicheskii vestnik DGu = Law Herald of DSU*, 2022, vol. 43, no. 3, pp. 82–87. DOI: 10.21779/2224-0241-2022-43-3-82-87 (In Russ.).

Очевидно, что профилактика преступности должна представлять собой систему – только такой подход позволяет говорить о целенаправленном государственно-властном воздействии на соответствующие общественные отношения. Отметим, что любой системе обычно присуща иерархия, благодаря чему не только более глубоко и полно познается каждый такой отдельный элемент, но и оценивается его значимость для существования системы как целого.

Полагаем, что в системе профилактики финансово-экономических преступлений центральным элементом, задающим импульс к развитию, является субъект предупреждения соответствующих преступлений.

Надо сказать, что сами по себе «субъект» и «объект» – парные категории не только в философии, но и в юриспруденции, а также других науках. В выделении этой парной категории явно выражается гегелевское единство противоположности: объект (предмет) всегда предполагают субъекта и наоборот.

Необходимо отметить, что в философской литературе сегодня «субъект» – это, в первую очередь, носитель предметно-практической деятельности, преобразования каких-либо связей и отношений и пр. [1, с. 550]. Субъектом – источником активности в отношении объекта может быть любой человек или группа людей [2, с. 771], соответственно, и орган власти. Главное, чтобы было «противостояние» этого лица (группы или коллектива лиц, органа власти) внешнему миру как объекту познания [3, с. 716].

Таким образом, субъект предупреждения финансово-экономических преступлений – это то, что является источником профилактической (превентивной) активности, то есть именно субъект в данной деятельности заинтересован более иных лиц.

Разумеется, в результатах профилактики преступности априори заинтересованы все граждане и должностные лица, государство и общество в целом. В то же время именно субъекты предупреждения финансово-экономической преступности заинтересованы в такой деятельности более явно. Более того, их участие в профилактической деятельности прямо предусмотрено законодательством.

По нашему мнению, субъекты предупреждения финансово-экономических преступлений – это компетентные государственные или иные уполномоченные на то органы (организации и должностные лица), участвующие в процессе профилактики преступных проявлений в указанной сфере в целях

повышения общей эффективности правового воздействия.

Данный субъект обладает некоторыми особыми признаками.

Прежде всего, полагаем, что субъект профилактики – неоднороден, поскольку специфика превентивной деятельности обуславливает и специфику субъекта. Иными словами, для построения системы профилактики финансово-экономической преступности совершенно необходимо иметь разнообразных субъектов профилактики, осуществляющих свою деятельность в определенной «нише» (сегменте) предусмотренными законом способами. То есть субъекты профилактики взаимодействуют друг друга в единой превентивной деятельности.

Вместе с тем, такое разнообразие субъектов профилактики финансово-экономических преступлений предполагает и такие объективно возникающие в практике их деятельности негативные моменты, как, во-первых, дублирование функций друг друга и, во-вторых, общая рассогласованность превентивной деятельности.

Минимизацией такого рода рисков и снятием указанных противоречий будет выступать, как представляется, инструмент координации деятельности субъектов предупреждения финансово-экономических преступлений.

Координация сегодня рассматривается как самостоятельная разновидность юридической деятельности, направленная на установление наиболее целесообразного соотношения между деятельностью иных субъектов права [4, с. 89].

Координацией профилактики преступных проявлений также занимаются самые различные органы, которые различаются по стабильности, постоянству своего существования, сферам координации, средствам координационного воздействия и т.п.

Так, например, в качестве относительно постоянного типа можно выделить координационную деятельность прокурора по профилактике преступности. Эта деятельность осуществляется прокурором в соответствии с п.1 ст.8 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», где указано, что Генеральный прокурор Российской Федерации и подчиненные ему прокуроры координируют деятельность по борьбе с преступностью органов внутренних дел, органов федеральной службы безопасности, органов таможенной службы и других правоохранительных органов. Борьба же включает в себя и профилактику: в литературе отмечается, что основной смысл координационных мероприятий, осуществляемых прокурором, состоит

в обеспечении согласованности действий правоохранительных органов, сосредоточении усилий на главных направлениях борьбы с преступностью, повышении эффективности работы по предупреждению правонарушений [5, с. 334]. Попутно необходимо отметить, что и сама система правоохранительных органов рассогласована и однозначно не выстроена [6, с. 37].

Деятельность прокурора по осуществлению координации в сфере профилактики преступности достаточно подробно регламентирована подзаконными правовыми актами. Например, Положением о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, утвержденным Указом Президента РФ от 18.04.1996 г. № 567, регламентированы вопросы образования и деятельности при прокуроре координационного совещания. Данная форма координационного взаимодействия широко распространена и по праву считается одной из наиболее эффективных [7, с. 58; 8, с. 11].

Как правило, субъект предупреждения финансово-экономических преступлений – это орган государства, под которым следует понимать юридически оформленную, организационно и хозяйственно обособленную часть государственного механизма, состоящую из государственных служащих, наделенных государственно-властными полномочиями и необходимыми материальными средствами для осуществления в пределах своей компетенции определенных задач и функций государства [9, с. 97]. Аналогичным образом с необходимыми уточнениями можно определить и орган местного самоуправления [10, с. 186].

При этом следует учитывать то обстоятельство, что в правовой системе Российской Федерации нет традиции выделения специальных субъектов профилактики, то есть субъектов права, к деятельности которых прямо отнесено только и исключительно профилактика преступности в той или иной сфере. То есть профилактическая деятельность обычно является не основным видом деятельности данного субъекта.

Существенным признаком субъекта предупреждения финансово-экономических преступлений является наличие у него определенных властных полномочий. Толковый словарь русского языка определяет «полномочие» как официально предоставленное кому-нибудь право какой-либо деятельности, ведения дел [11, с. 571].

В данном случае полномочия даны во исполнение в реальной социальной действительности конкретного метода управления, направленного на профилактику преступных проявлений.

Полномочия субъекта профилактики можно определить как закрепленные нормами права за государственными органами (а в ряде случаев, общественными, коммерческими организациями) права и обязанности, необходимые для осуществления деятельности по предупреждению проявле-

ний финансово-экономической преступности. Попутно отметим важное, на наш взгляд, соображение: полномочия органов власти в сфере профилактики финансово-экономической преступности не следует рассматривать как «правомочия» в отождествлении с субъективными правами; скорее, это обязанность данного органа (должностного лица).

Полагаем, что такие полномочия могут быть двух видов: надведомственные и внутриведомственные [12, с. 84]. Следует отметить, что надведомственные и внутриведомственные полномочия органа (должностного лица) профилактики финансово-экономической преступности не существуют раздельно и зачастую достаточно успешно сочетаются.

Для полномочий первого вида характерна надведомственность по отношению к любым субъектам права. Надведомственный характер полномочий некоторых органов профилактики преступных проявлений отмечался еще в советской юридической литературе, причем наличие надведомственных полномочий выступало прямой предпосылкой самого осуществления координационной деятельности.

Так, например, Г.А. Айвазян, характеризуя полномочия финансовых органов в СССР, пишет: «...финансовые органы наделены полномочиями, которые носят надведомственный характер. Располагая такими полномочиями финансовые органы получают возможность проверять ... деятельность отраслевых органов в реализации таких межотраслевых функций, как финансовые», устраняя, тем самым, имеющиеся возможности для противоправного поведения в области финансов» [13, с. 29].

Полномочиям второго вида свойственна именно ведомственность подчинения. Это полномочия вышестоящего должностного лица (органа) по отношению к нижестоящему должностному лицу (органу). Здесь основная составляющая указанных полномочий – именно отношения ведомственного подчинения, власти-подчинения. То есть, например, департамент (служба) собственной безопасности, кадровая служба того или иного органа власти либо организации, осуществляет превентивные меры для устранения негативных проявлений преступного характера именно в этой организации.

Выше было сказано, что деятельность по профилактике финансово-экономических преступлений – это, в первую очередь, государственно-властная деятельность. Однако это не всегда так. В ряде ситуаций государство делегирует некоторые свои полномочия иным субъектам права – частным субъектам. Происходит это двумя путями. В первом случае речь идет о создании специализированных или «общих» институтов гражданского общества, которые к своим задачам относят, в том числе, вопросы профилактики финансово-экономической преступности. По нашему мнению, здесь важным фактором должен стать, например, институт общественного контроля за законностью

и целесообразностью расходования бюджетных средств при размещении государственного (муниципального) заказа, в том числе, с привлечением средств массовой информации [14, с. 54].

Отдельными авторами справедливо отмечается, что борьба с преступлениями в бюджетной сфере, создание нетерпимого отношения к нецелевому расходованию бюджетных средств – задача «выживания» современного гражданского общества [15, с. 30]. В то же время общественный контроль сегодня либо очень формализован и неэффективен (уполномоченный по интересам бизнеса при Президенте РФ и аналогичные уполномоченные в регионах, торгово-промышленные палаты, Российский союз промышленников и предпринимателей и его отделения на местах) [16, с. 35], либо излишне политизирован [17, с. 38].

Во втором случае следует говорить о возложении законом на субъектов частного права некоторых дополнительных обязанностей в области противодействия финансово-экономической преступности либо в отношении собственных подразделений, занимающихся активной деятельностью в области финансов, либо в отношении иных субъектов частного права, к которым можно отнести превентивный контроль банками и иными кредитными организациями за законностью операций их клиентов. То есть речь идет о частичном делегировании властных полномочий субъектам частного права в силу прямого на то указания закона.

К таким обособленным системам можно отнести, например, широко известную в мире систему комплаенс-контроля, которая особенно актуальна сегодня при проведении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Она рассматривается в качестве значимого инструмента обеспечения целевого расходования бюджетных средств, а также в сфере исполнения субъектами предпринимательства налоговых и иных фискальных обязанностей.

Комплаенс (англ. *compliance* — согласие, соответствие; происходит от глагола *to comply* — исполнять) в переводе с английского означает действие в соответствии с запросом или указанием; повиновение (англ. *compliance is an action in accordance with a request or command, obedience*). «Комплаенс» представляет собой соответствие конкретных действий предприятия (организации) в целом, отдельного коллектива или работника любого ранга каким-либо внутренним или внешним требованиям (законам, стандартам, нормам, положениям и т.п.) [18, с. 54].

Можно сказать, что под комплаенсом подразумевается часть системы управления/контроля в организации, связанная с рисками несоответствия, несоблюдения требований законодательства, нормативных документов, правил и стандартов надзорных органов, отраслевых ассоциаций и саморегулируемых организаций, кодексов поведения и т.д. Такие риски несоответствия в конечном итоге

могут проявляться в форме применения юридических санкций или санкций регулирующих органов, финансовых или репутационных потерь как результат несоответствия законам, общепринятым правилам и стандартам. Идеология «комплаенс» призывает соответствовать внутренним политикам и процедурам компании и реализуется путем создания условий, в которых лица, представляющие организацию, будут действовать в соответствии с высокими профессиональными и этическими стандартами [18, с. 37].

На сегодняшний день в западных странах комплаенс присутствует в финансовых организациях, производственных предприятиях, в медицине, торговле и прочих отраслях. В подавляющем большинстве компаний существуют и соблюдаются следующие документы: кодекс корпоративной этики; политика сообщений о нарушениях этических стандартов; политика «Китайской стены» (для разграничения информационного поля в деятельности организации с целью предотвращения конфликтов интересов и создания условий для честной конкуренции); политика принятия и дарения подарков, приглашений на мероприятия; политика по противодействию отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма; политика о взаимодействии с регулируемыми органами; политика о конфиденциальности информации. На Западе регулирование в сфере комплаенс формировалось под влиянием громких скандалов и в условиях кризиса доверия на рынке. По сути и сегодня комплаенс возможен в виде двух подходов: 1) подхода, основанного на соблюдении нормы (известный на Западе как «*rule based approach*»), причем этот подход предполагает минимальный уровень организации комплаенса – выполняется только то, что императивно требует закон, и 2) подхода, основанного на анализе рисков («*risk based approach*»): именно данный подход рекомендуется как национальными регуляторами, так и международными структурами (Вольфсбергская группа, Базельский комитет по банкам и банковскому надзору и др.).

Другие авторы отмечают, что в компаниях комплаенс контроль представляет собой функцию выявления соответствующих законодательных и нормативных требований, а также требований передовой практики, и внедрения необходимых мероприятий, систем и методов контроля таким образом, который позволит обеспечить соблюдение системы противодействия коррупции [19, с. 103], в том числе в области целевого расходования бюджетных средств, соблюдения компаниями налогового и таможенного законодательства, а также законодательства о валютном регулировании и валютном контроле.

В целом, как представляется, круг субъектов противодействия финансово-экономическим преступлениям может быть определен двумя различными путями. Во-первых, круг (перечень) субъек-

тов противодействия финансово-экономическим преступлениям определяется исходя из отраженной в уголовном, уголовно-процессуальном и ином специальном законодательстве государственной политики профилактики преступности данного вида. Непосредственно мы видим, например, сферы, в которых возможно совершение финансово-экономических преступлений (бюджетная сфера, банковская сфера, сфера валютного регулирования и валютного контроля, налоговая сфера, таможенная сфера). Для данных областей характерно как наличие субъектов частного права, которым могут быть делегированы отдельные функции по профилактике преступных проявлений (банки, кредитные организации, саморегулируемые организации в финансовой сфере), так и наличие субъектов публичного права, призванных бороться с данными видами преступных посягательств (органы внутренних дел, налоговые и таможенные органы, Следственный Комитет РФ, органы федеральной безопасности и т.п.). Такие органы одновременно выступают и органами системы профилактики.

Во-вторых, круг (перечень) субъектов противодействия финансово-экономическим преступлениям определяется непосредственно законом, который возлагает отдельные профилактические (превентивные) полномочия, к примеру, на органы финансового контроля (КРУ Минфина РФ, Счетную

палату РФ, органы финансового контроля субъектов Российской Федерации и местного самоуправления), общие органы контроля (Росфинмониторинг), органы надзора (органы прокуратуры) и проч.

Подводя некоторые итоги, отметим, что в системе профилактики финансово-экономических преступлений центральным элементом, задающим импульс к развитию, является субъект предупреждения соответствующих преступлений. Субъект предупреждения финансово-экономических преступлений – это то, что является источником профилактической (превентивной) активности, то есть именно субъект в данной деятельности заинтересован более других лиц.

По нашему мнению, субъекты предупреждения финансово-экономических преступлений – это компетентные государственные или иные уполномоченные на то органы (организации и должностные лица), участвующие в процессе профилактики преступных проявлений в указанной сфере в целях повышения общей эффективности правового воздействия.

Данный субъект обладает некоторыми особыми признаками, которые подробно рассмотрены нами в работе, так же, как и два основных пути определения круга субъектов противодействия финансово-экономическим преступлениям.

Список источников

1. Алексеев П.В., Панин А.В. Философия. Москва, 2021. 678 с.
2. Новейший словарь иностранных слов и выражений. Минск, 2018. 1080 с.
3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. Москва, 2020. 980 с.
4. Максуров А.А. Координационная юридическая технология и проблемы ее эффективности. Москва: ЭкООнис, 2011. 620 с.
5. Советское государственное строительство и право: учебник. Москва, 1984. 510 с.
6. Гайдов В.Б. Правоохранительная система России и ее место в государственном механизме // Полицейское право. 2005. № 3. С. 37–43.
7. Задача – координировать деятельность // Законность. 1997. № 8. С. 58–65.
8. Викторов И. Внешнеэкономическая деятельность: проблемы прокурорского надзора // Законность. 1995. № 11. С. 11–19.
9. Байтин М.И. Механизм государства // Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. Москва, 1997. 490 с.
10. Кутафин О.Е., Фадеев В.И. Муниципальное право Российской Федерации: учебник. Москва, 2000. 678 с.
11. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. Москва, 1993. 876 с.
12. Керженцев П.М. Принципы организации. Москва, 2018. 290 с.
13. Айвазян Г.А. Надведомственные полномочия финансовых органов // Проблемы государства и права / под ред. А.Е. Лунева. Москва, 1976. 418 с.
14. Русецкий А.Е. СМИ как средство противодействия коррупции // Прокурор. 2016. № 1. С. 53–56.
15. Мукиенко И.Н., Юскова Л.Б. Противодействие коррупции как функция гражданского общества // Гражданское общество в России и за рубежом. 2014. № 3. С. 29–34.
16. Гиляров Е.М., Шабуня В.В. Общественный контроль как механизм противодействия коррупции в органах государственной власти // Гражданское общество в России и за рубежом. 2014. № 3. С. 34–37.
17. Прудентов Р.В. Общественный контроль как инструмент противодействия коррупции // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 10. С. 37–42.
18. Перерва П.Г., Коциски Д., Верешне Шомоши М., Кобелева Т.А. Комплаенс программа промышленного предприятия: учебник. Харьков-Мишкольц: НТУ «ХПИ», 2019. 328 с.
19. Тац Д.М. Антикоррупционный комплаенс: понятие, сущность и система формирования // Юридическая наука. 2021. № 6. С. 103–105.

References

1. *Alekseev P.V., Panin A.V.* Filosofiya [Philosophy]. Moscow, 2021. 678 p. (In Russ.).
2. Novejshij slovar' inostrannyh slov i vyrazhenij [The latest dictionary of foreign words and expressions]. Minsk, 2018, 1080 p. (In Russ.).
3. *Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu.* Tolkovyj slovar' russkogo yazyka [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow, 2020, 980 p. (In Russ.).
4. *Maksurov A.A.* Koordinacionnaya yuridicheskaya tekhnologiya i problemy ee effektivnosti [Coordinating legal technology and problems of its effectiveness]. Moscow, EkOOnis Publ., 2011, 620 p. (In Russ.).
5. Sovetskoe gosudarstvennoe stroitel'stvo i pravo [Soviet state building and law]: textbook. Moscow, 1984. 510 p. (In Russ.).
6. *Gajdov V.B.* Pravoohranitel'naya sistema Rossii i ee mesto v gosudarstvennom mekhanizme [The law enforcement system of Russia and its place in the state mechanism], *Policejskoe pravo* [Police Law, 2005, no. 3, pp. 37–43. (In Russ.).
7. Zadacha – koordinirovat' deyatel'nost' [The task is to coordinate activities], *Zakonnost'* [Legitimacy], 1997, no. 8, pp. 58–65.
8. *Viktorov I.* Vneshneekonomicheskaya deyatel'nost': problemy prokurorskogo nadzora [Foreign economic activity: problems of prosecutorial supervision], *Zakonnost'* [Legitimacy], 1995, no. 11, pp. 11–19. (In Russ.).
9. *Bajtin M.I.* Mekhanizm gosudarstva [Mechanism of the State], *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law]: course of lectures, ed. N.I. Matuzova i A.V. Mal'ko. Moscow, 1997. 490 p. (In Russ.).
10. *Kutafin O.E., Fadeev V.I.* Municipal'noe pravo Rossijskoj Federacii [Municipal law of the Russian Federation]: textbook. Moscow, 2000, 678 p. (In Russ.).
11. *Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu.* Tolkovyj slovar' russkogo yazyka [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow, 1993. 876 p. (In Russ.).
12. *Kerzhencev P.M.* Principy organizacii [Organization principles]. Moscow, 2018, 290 p. (In Russ.).
13. *Ajvazyan G.A.* Nadvedomstvennye polnomochiya finansovyh organov [Supra-departmental powers of financial authorities], *Problemy gosudarstva i prava* [Problems of state and law], ed. A.E. Luneva. Moscow, 1976, 418 p. (In Russ.).
14. *Ruseckij A.E.* SMI kak sredstvo protivodejstviya korrupcii [Media as a means of combating corruption], *Prokuror* [Prosecutor], 2016, no. 1, pp. 53–56. (In Russ.).
15. *Mukienko I.N., Yuskova L.B.* Protivodejstvie korrupcii kak funkciya grazhdanskogo obshchestva [Anti-corruption as a function of civil society], *Grazhdanskoe obshchestvo v Rossii i za rubezhom* [Civil society in Russia and abroad], 2014, no. 3, pp. 29–34. (In Russ.).
16. *Gilyarov E.M., SHabunya V.V.* Obshchestvennyj kontrol' kak mekhanizm protivodejstviya korrupcii v organah gosudarstvennoj vlasti [Public control as a mechanism for combating corruption in public authorities], *Grazhdanskoe obshchestvo v Rossii i za rubezhom* [Civil society in Russia and abroad], 2014, no. 3, pp. 34–37. (In Russ.).
17. *Prudentov R.V.* Obshchestvennyj kontrol' kak instrument protivodejstviya korrupcii [Public control as a tool for combating corruption], *Konstitucionnoe i municipal'noe pravo* [Constitutional and municipal law], 2016, no. 10, pp. 37–42. (In Russ.).
18. *Pererva P.G., Kociski D., Vereshne SHomoshi M., Kobeleva T.A.* Komplaens programma promyshlennogo predpriyatiya [Compliance program of an industrial enterprise]: textbook. Har'kov-Mishkol'c : NTU «HPI» Publ., 2019. 328 p. (In Russ.).
19. *Tac D.M.* Antikorrupcionnyj komplaens: ponyatie, sushchnost' i sistema formirovaniya [Anti-corruption compliance: concept, essence and formation system], *Yuridicheskaya nauka* [Legal Science], 2021, no. 6, pp. 103–105. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Максуров Алексей Анатольевич, кандидат юридических наук, доцент, преподаватель кафедры теории и истории государства и права Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, г. Ярославль, Российская Федерация. E-mail: maxurov78@yandex.ru

Поступила в редакцию 06.06.2022 г.; одобрена после рецензирования 28.06.2022 г.; принята к публикации 27.08.2022 г.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Maksurov Alexey Anatolyevich, PhD, associate Professor, teacher of the Department of theory and history of state and law of Yaroslavl State University named by P.G. Demidov, Yaroslavl, Russian Federation. E-mail: maxurov78@yandex.ru

Received 06.06.2022; approved after reviewing 28.06.2022; accepted for publication 27.08.2022.